

МЫ НАШ МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ...

(к 100-летию окончания Гражданской войны на Урале)

В. С. Кобзов, И. В. Шведов,

Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,
филиал в г. Челябинске (г. Челябинск, Российская Федерация)

В статье рассматривается проблема насилия, ставшего одним из основных методов реализации политики «военного коммунизма» в занятых Красной армией районах Южного Урала. Заняв территорию, прежде бывшую под властью Сибирского правительства А. В. Колчака, советские органы были вынуждены перенять и практиковавшиеся методы решения возникших проблем. Буквально сразу же они приступили к проведению сплошной мобилизации мужского населения в Красную армию и на трудовой фронт. Нормой стал принудительный сбор продовольствия (продразверстка), необходимого для армии снаряжения и одежды. Ответная реакция со стороны населения, измученного войной и незаконными действиями многочисленных уполномоченных и отрядов, выразилась в сопротивлении — дезертирстве, саботаже, вооруженных восстаниях. Авторы на многочисленных примерах показывают необоснованную жестокость при проведении продовольственной разверстки и преследовании своих противников со стороны большевиков в 1920—1921 годы.

Ключевые слова: Гражданская война, насилие, бандитизм, повстанцы, продовольственная разверстка, дезертирство.

Эти строки из некогда широко известного революционного гимна, сегодняшней молодежи неизвестны. Чеканные строки «Интернационала» некогда вдохновляли миллионы людей на смертный бой против мира насилия, каковым революционеры рисовали царскую Россию. Под красными знаменами под пение партийного гимна пролетарии многих стран объединились и повели атаку на мировой капитал за построение нового мира. Однако как показала суровая реальность, в рядах борцов за всеобщее счастье, наряду с романтиками, оказалось немало и прагматиков, которые очень скоро осознали: скорейший путь разрушения мира насилия лежит через... насилие. И в годы гражданской войны насилие стало одной из форм борьбы большевиков с их политическими противниками, да и просто несогласными с проводимым «пролетарской властью» социальным и экономическим курсом. В 2018—2020 гг. наступает столетний рубеж гражданской войны на востоке страны. Именно в эти годы дивизии трех советских армий восточного фронта подавили сопротивление антибольшевистских правительств Поволжья и Урала, обратили в бегство полки сибирской армии А. В. Колчака. Летом 1919 года Урал вновь стал советским, но ожидаемого мира в регионе не наступило.

Проводившаяся политика, получившая название «военного коммунизма» привела к очередному витку политического конфликта, ярким проявлением которого стало пассивное сопротивление гражданского населения проводившимся властью мероприятиям. Первым таким массовым движением, свидетельствующим о непринятии населением действий власти, стало дезертирство. Десятки, сотни и тысячи мужчин призывного возраста стали уклоняться от мобилизаций в Красную армию и части созданной в конце 1919 года на Урале I Революционной Армии Труда. Трудармейцы направлялись на работу по восстановлению фабрик и заводов, транспорта, а также

на заготовку топлива. Они работали и жили в тяжелых условиях, поэтому при первой же возможности покидали свои подразделения и скрывались в лесах. Таких дезертиров называли «зелеными».

Следующим, и уже действительно массовым, стало сопротивление крестьян и казаков мероприятиям по заготовкам продовольствия для промышленных центров и Красной армии. Не имея возможности для закупок сельскохозяйственных продуктов по реальным ценам, власти пошли на введение продовольственной разверстки. На ее реализацию в деревню направлялись специальные продотряды, которые, не считаясь ни с какими обстоятельствами, буквально подчистую изымали хлеб у населения. О том, что продразверстка реализуется с грубейшими нарушениями, власть, безусловно, была уведомлена. Как следует из сводки о политическом, военном и экономическом положении Челябинской губернии, составленной сотрудниками губернского ЧК, «хлебная разверстка проводилась неправильно, с нарушением декретов и инструкций, издававшихся центром, т. к. помимо излишков хлеба, у крестьян брались последние зерна и применялось насилие по разверсткам. Уполномоченные и инструктора ни с чем не считались — с малыми детьми и семейным положением. Оставляли совершенно без куска хлеба, а так же производили аресты и конфискации имущества Катенинской станицы, где детей более 300 человек больные цингой и малокровием от недоедания. Отношение крестьян к Соввласти недоброжелательное, а к коммунистам враждебное» [6, л. 57].

«В Троицком уезде настроение крестьян и казаков неудовлетворительное. Причина — разверстка, — отмечалось в политсводке. — Немало способствует ухудшению настроений поступки отдельных продагентов. Представитель Троицкого уездкома Шимиченко, например, заявил на митинге в Кочкарской станице, что ЦК Коммунистической партии решил у кулаков все отобрать, чтобы заста-

вить их вступить в партию. В станице Кособродской население возмущено действиями продагентов Лисицкого и Попова, которые окружают митинги вооруженной силой и грозят крестьянам расстрелами» [5, л. 26].

Население пыталось препятствовать насильственному изъятию продовольствия, понимая, тем не менее, что это неминуемо приведет к тяжелым последствиям. «По всему уезду ведется агитация и подстрекательство к разгрому хлебных складов, — отмечалось в докладе в губком РКП (б), — так, 3-го мая в Кочкаре была попытка разобрать пшеницу из хлебного амбара, но благодаря настоятельным увещаниям коммунистов попытка ее пресечена. <В тот же день> в поселке Осиповском Подгоренской станицы <...> разгромлен хлебный амбар, где хранилось 200 пудов пшеницы. Пшеница вся расхищена. Инициаторами явились исключительно женщины и, в большей части, красноармейки... 5-го мая в Нижне-Санарском поселке той же волости разбит хлебный амбар. Хлеб в количестве 800 пудов разнесен по домам. Участие в расхищении хлеба принимали исключительно женщины. Во всем Полтавском районе на почве голода начались кражи скота голодающими, а так же хлеба у тех, которые таковой имели» [6, л. 84].

Со временем именно дезертиры первыми стали выступать против мероприятий по изъятию продовольствия в уральской деревне и совершать нападения на продотряды. Народные выступления вспыхивали стихийно, повстанцы действовали разрозненно, не имея ни четко сформулированной цели, ни организационной структуры, ни достаточного количества оружия. При этом наибольший размах движение с начала 1920 года приняло в Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях. В нем, помимо дезертиров и солдат разбитых колчаковских частей, участие принимали бойцы частей Красной армии. Одним из таких восстаний стало выступление красноармейцев 2-й Туркестанской (по другим данным — 9-я кавалерийская) дивизии, сформированной из остатков бывшей чапаевской дивизии. Полки, находившиеся на переформировании в районе г. Бузулука, выступили против власти, стали уничтожать продотряды и советских работников. Восстание возглавил начальник дивизии А. В. Сапожков [2, с. 177].

Восстал против власти и 49-й батальон войск внутренней службы Республики во главе с его командиром Охранюком, направленный как раз для борьбы с повстанцами [3, с. 181—183].

К концу периода «военного коммунизма» стихийные выступления полыхали в Западной Сибири — в Ишимском, Петропавловском, Курганском уездах Тюменской и Челябинской губерний, в волостях Степного края. Это выступление сибирского крестьянства вкупе с Кронштадтским и Тамбовским восстаниями «поставило точку на чрезвычайщине» и предопределило временную смену экономического курса в стране.

Для ликвидации набравшего силу сопротивления экономической политике власти бросили все имевшиеся у них силы, включая полки регулярной армии. В противостояние в ними плохо вооруженные крестьяне несли большие потери. К примеру, Уфим-

ский губком РКП (б) в марте 1920 года сообщал, что только во время одного боя с отрядом «Черного орла-земледельца» в Уфимском уезде, повстанцы потеряли убитыми 1078 и 2400 человек ранеными, при этом потери красноармейцев составили 15 человек убитыми и 44 ранеными [12, л. 22]. В районы, где появлялись «банды», как официально именовались властью повстанческие отряды, посылались части особого назначения (ЧОН), милицейские отряды, подразделения ВНУС (ВОХР). Прибыв на место назначения, бойцы таких частей проводили аресты лиц, заподозренных в пособничестве «бандитам», облагали имущие слои контрибуциями, брали заложников. Нередко их командиры творили на месте суд и чинили расправы, включая расстрелы.

Насилие против населения, посмевшегося сопротивляться мероприятиям, проводимым властями, приняло широкий размах. Один из таких случаев имел место в сентябре 1921 года в станице Брединской Троицкого уезда Челябинской губернии. Как свидетельствует донесение губернской чрезвычайной комиссии, 27 сентября отряд из 60 человек повстанцев занял поселок Андреевский. Там к ним присоединилось еще 15 человек дезертиров, и объединенный отряд двинулся в станицу Брединскую. Жители встретили их гостеприимно, местный исполком был распущен, а вместо него казаки избрали станичного атамана.

В это же время заведующий Троицким уездным политбюро М. Гербанов (Грбанов) [14] прибыл в станицу Наследнинскую, считавшуюся в уезде одной из наиболее негативно настроенной к советской власти. Проведя там дознание по факту дезертирства из рядов Красной Армии группы мобилизованных, он арестовал 18 человек, причастных к укрывательству дезертиров. Из Наследнинской станицы Гербанов поехал в Брединскую. Как сообщалось в документах, стал «...требовать поселкового председателя у стоявших в здании исполкома граждан. Последние вместо ответа, только засмеялись и ничего им не сказали, тогда он, не желая долго разговаривать, вышел на улицу и стал ждать около исполкома. Через некоторое время к нему подъехал конный с винтовкой и направил ее на тов. Гербанова, стал требовать сдачи оружия у последнего. Тов. Гербанов не растерявшись, со своей стороны стал просить у него мандат на право проверки документов, конный повернулся и уехал в свой штаб. Тогда тов. Гербанов обратился к гражданам стоявшим здесь и спросил: кто это? Ему ответили — у нас власть зеленых. Тут он понял все и пытался бежать из поселка. В это время уже на него скакали верховые человек 20. Все-таки ему удалось выбежать за деревню, но далее путь ему преградили проволочные заграждения, устроенные бандитами. Здесь, потерявший силы тов. Гербанов остановился и стал отстреливаться. С ним бежал еще один человек, которому удалось спастись от бандитов, и который своими глазами видел всю эту картину. Ранив одного бандита и выстрелив последнюю пулю тов. Гербанов крикнул на требование бандитов сдаться “Умру с улыбкой, но не сдамся”. Тут же он был зарублен шашкой, в голове у него имелось три рубленые глубокие раны и горло у него мертвого проколото штыком» [6, л. 52].

Через несколько дней станицу занял отряд под командованием начальника Троицкой уездной милиции С. С. Моисеева. Казаки попытались укрепить станицу и приняли бой, в котором, как сообщалось «...со стороны дезертиров в схватке участвовало до 200 человек, из которых 11 ранено и 42 человека захвачено в плен» [9]. Как отмечалось в сводке губчека, «...взяты в плен три человека из добровольцев, которые оказались убийцами тов. Гербанова, т. к. у одного из них нашли револьвер, у другого бумажник тов. Гербанова, убийцы расстреляны» [10]. Под председательством Моисеева (нач. Троицкой милиции) в Бреды была направлена следственная комиссия, «которой на месте удалось установить до 40 человек кулачья, причастных к убийству Гербанова» [6, л. 52]. Из них чоновцы расстреляли на месте еще 39 жителей станицы, обвинив их в связях с бандитами.

Позднее, задним числом, это дело рассмотрел народный суд при Челябинской губчека. В протоколе судебного заседания от 26 января 1921 года, подписанном председателем коллегии губчека М. Герцманом [15], отмечалось: «По докладу нач. милиции гор. Троицка тов. Моисеева [17], дело по обвинению граждан: 1) Афанасьева Петра; 2) Крутова Трофима; 3) Павлова Захара Ивановича; 4) Падерова Петра Степановича; 5) Мордвинцева Ивана; 6) Мордвинцева Михаила; 7) Дубова Александра Прохоровича; 8) Енбарова Степана; 9) Дмитриева Александра Герасимовича; 10) Енбарова Филиппа Спиридоновича; 11) Енбарова Ивана Спиридоновича; 12) Иванова Афанасия Ильича; 13) Гуляева Кузьму Семеновича; 14) Гуляева Михаила Семеновича; 15) Шейнова Тимофея; 16) Шейнова Василия; 17) Гуляева Александра Федоровича; 18) Степанова Николая; 19) Иванова Ильи Гавриловича; 20) Ткачева Семена; 20) Скрыбина Захара; 21) Гаева Артема; 22) Иванова Демьяна Никифоровича; 23) Челищева Максима Семеновича; 24) Шейнова Сергея; 25) Иванова Алексея Сергеевича; 26) Новикова Фаха Прокопьевича; 27) Ситникова Ивана Тимофеевича; 28) Короткова Федора; 29) Чудова Андрея Ивановича; 30) Дидикова Моисея; 31) Чеснокова Степана Михайловича; 32) Дубова Никанора; 33) Овчинникова Николая; 34) Телепенина Семена; 35) Исунцева Андрея; 36) Манцурова Матвея; 37) Мордвинцева Степана — в участии в свержении Советской власти и убийстве сотрудника губчека тов. Гербанова. ПОСТАНОВИЛИ: Произведенный расстрел указанных в пункте 1739 человек утвердить и действия тов. Моисеева признать правильными» [7, л. 11 об.].

Действия Моисеева не были из ряда вон выходящими. Аналогично поступали и другие ответственные работники. В частности, командир одного из отрядов ЧОН — военком Елизаветинской станицы В. Ф. Пальчиков — без суда расстрелял несколько десятков человек по подозрению в связях с бандитами. В частности, 10 июля 1921 года в ауле № 6 Мариининского поселка его отряд задержал четырех «подозрительных», которые были арестованы В. Ф. Пальчиковым и, по свидетельству красноармейцев, лично им расстреляны. Официально В. Ф. Пальчиков объяснил свои действия тем, что арестованные были убиты при попытке к бегству. Тем не менее, власти были вынуждены завести

против него уголовное дело. Следствие тянулось почти год и, в конечном итоге, 18 мая 1922 г. состоялся суд. Вина В. Ф. Пальчикова была полностью доказана, но, как отмечалось в приговоре: «Преступление Пальчиков совершил в силу объективных обстоятельств, не злонамеренно, т. к. территория Троицкого уезда в то время находилась на военном положении, потому, что в районе совершения преступления оперировали белогвардейские банды. А также, принимая во внимание его, Пальчикова, заслуги перед Республикой в прошлом, службу на ответственных командных постах в отряде Блюхера и полка Степана Разина, руководствуясь революционной совестью и пролетарским правосознанием, суд постановил: Пальчикова Василия Федоровича, грамотного, бывшего члена РКП(б), малоимущего, происходящего из Катенинской станицы Троицкого уезда Челябинской губернии — наказанию не подвергать и по суду считать оправданным» [4, л. 26].

Подобное преступление совершил и начальник Верхнеуральской гор. уездной милиции А. А. Гейнеман [16], лично расстрелявший 19 человек по подозрению в бандитизме. По данному факту также возбуждалось уголовное дело. Следствие доказало вину Гейнемана. На защиту начальника милиции встал уездный исполком, коллектив управления милиции; поручительство за него дал начальник Челябинского губернского управления РКМ Н. В. Баранов [13]. В августе 1922 г. состоялся суд, приговоривший А. А. Гейнемана к 1,5 годам лишения свободы. Однако он обжаловал приговор во ВЦИК и через непродолжительное время был освобожден и даже получил повышение по службе — возглавил административно-строевой отдел губернского управления РКМ, затем руководил Курганской милицией, Верхнеуральским политизолятором [1, с. 67].

Несколько раньше, в октябре 1920 года, после нападения отряда повстанцев под командованием Магасумова на станцию Златоуст, по приказу председателя станионного ревкома Калинина была арестована большая группа жителей города. Основанием для арестов стали доносы о том, что обвиняемые выражали радость от известия о нападении на город повстанцами. Как показал анализ заявлений, в большинстве случаев это было ничто иное, как сведение счетов соседей или случайные задержания дезертиров с «трудового фронта». Среди арестованных оказались не только мужчины, но и женщины и даже несовершеннолетние. Следствие по делу «контрреволюционеров» было проведено быстро, и 23 человека по решению ревкома были расстреляны. Когда факт самовольного расстрела стал известен, было проведено разбирательство, и уездный революционный комитет постановил: «Расследовав делопроизводство и постановления бывшего ревкома ст. Златоуст по вынесенным им и приведенным в исполнение приговорам (23), ревком постановил: 1. Признать действия станионного ревкома заслуживающими глубокого порицания и даже наказания, хотя эти крайние меры (расстрелы) и вызывались политической необходимостью. На основании действующего законодательства станревком не имел права в данном случае самостоятельно выносить приговор и приводить его в

исполнение (без трибунала). 2. Невзирая на оценку, ревком считает необходимым опубликовать о произведенных расстрелах, показав, как сурового Советская власть расправляется с бандитами и другими контрреволюционерами» [11, л. 3 — 3 об.].

Примерно в те же дни народный суд при губчека вынес приговор о расстреле 34 участников т. н. «Голубой армии». Приговор был не соразмерен вине дезертиров — они распространили несколько прокламаций с призывами не подчиняться властям и саботировать продрозверстку [8]. Единственным реальным преступлением участников «банды» стало убийство внедренного в их ряды сотрудника губчека О. А. Зимнох. За одну жизнь власть забрала, как минимум, 34 жизни казаков Еткульской и соседних с ней станиц.

За гибель М. Л. Гербанова жители станицы Брединской заплатили жизнями 41 человека.

Насилие, на котором революционеры пытались построить новый мир, обернулось, в конечном итоге, против них самих. Своими действиями они заложили основу для создания небывалой в истории репрессивной машины. В период т. н. «сталинских беззаконий», бывший начальник Троицкой уездной милиции С. С. Моисеев, начальник Верхнеуральской РКМ А. А. Гейнеман, бывший председатель Челябинской губчека М. А. Герцман, председатель Златоустовского ревкома Д. Е. Сулимов [на момент ареста был председателем СНК РСФСР — *авт.*], начальник управления губмилиции Н. В. Баранов, старший милиционер района милиции В. Ф. Пальчиков и многие другие, виновные в гибели десятков и сотен людей, сами стали жертвами произвола. А впрочем, были ли они жертвами?

Примечание

Баранов Никифор Васильевич (1890 г. — неизв.) с отрядом «мичмана» Павлова прибыл на Урал. Был активным участником гражданской войны, в партизанской армии Блюхера — начальником штаба. В 1920-е годы состоял на советской работе в Челябинской губернии, будучи начальником губернского управления РКМ, окружного Административного отдела. В годы сталинских репрессий арестован по обвинению в сотрудничестве с антисоветским подпольем. Впоследствии реабилитирован.

Baranov Nikifor Vasilyevich arrived to the Urals with the detachment of “midshipman” Pavlov. Being an active participant of the Civil war he served as the chief of staff in the partisan army of Blucher. In the 1920s, during his work as a Soviet official in the Chelyabinsk province, he was the head of the provincial administration of the Republic of Kazakhstan in the district administrative department. During the years of the Stalinist repressions, he was arrested on charges of collaborating with the anti-Soviet underground. He was rehabilitated subsequently.

Гербанов (Грбанов) Михаил Любомирович (1893—1921 гг.) — серб, в годы Мировой войны — военный служащий австро-венгерской армии, сдался в плен. Активный участник гражданской войны в России. В 1919 г. направлен на работу в ВЧК, заведовал СПО Челябинской губчека, а с августа 1920 г. заведовал Троицким уездным политбюро при

горуездной милиции. Похоронен в Челябинске на Митрофановском кладбище.

Gerbanov (Grbanov) Mikhail Lyubomirovich (1893—1921), a Serb, during the World War I he was a soldier of the Austro-Hungarian army. Finally he had surrendered to Russian Army. He was an active participant in the civil war in Russia. In 1919 he was sent to work in the Cheka, was head of the Chelyabinsk gubcheka, from August 1920 was the head of the Troitsky district politburo inside the city police structure. He was buried in Chelyabinsk at the Mitrofanovsky cemetery.

Герцман Михаил Аронович (1888—1938 гг.) — член РКП (б) с 1904 года, с марта 1917 г. на партийной работе в Екатеринбург и Челябинске, с 1919 г. — председатель челябинского горуездного комитета партии, член губкома и губисполкома, председатель коллегии Челябинской губчека. В дальнейшем — на работе в Москве, член комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б).

Gertsman Mikhail Aronovich (1888—1938), member of the RCP (b) since 1904, from March 1917 leads party activities in Yekaterinburg and Chelyabinsk, since 1919 - Chairman of the Chelyabinsk City Party Committee, member of the Provincial Committee and Sub-Executive Committee, chairman of the board of the Chelyabinsk sponge. At his next position in Moscow, is a member of the party control commission at the Central Committee of the CPSU (b).

Гейнеман Александр Андреевич (1891—1938 гг.) — из рабочих, окончил городское четырехклассное училище. В начале мировой войны арестован как лицо немецкой национальности и выслан из Лифляндии в тыловую Оренбургскую губернию. Участник гражданской войны, состоял на работе в правоохранительных органах. Арестован в декабре 1937 г., приговорен к высшей мере наказания.

Heyneman Alexander Andreevich (1891—1938), belongs to the workers' family, had graduated from the city's four-year school. At the beginning of World War, he was arrested as a person of German nationality and exiled from Livonia to the rear province of Orenburg. Member of the civil war, was at work in law enforcement. Arrested in December 1937, sentenced to capital punishment.

Моисеев Семен Степанович (1888—1937 гг.) — из казаков Еткульской станицы, участник революции 1905—1907 гг. и гражданской войны, участник рейда отряда Блюхера. Служил в Челябинской губчека, затем был начальником Троицкой горуездной милиции. С 1922 г. — кандидат в члены ВЦИК. В 1937 г. по обвинению в участии в антисоветской повстанческой организации арестован и приговорен к высшей мере наказания.

Moiseev Semyon Stepanovich (1888—1937), from the Cossacks of the Etkulsky stanitsa, participant of the revolution of 1905-1907 and the Civil war, participant of the Blucher's raid squad. He served in the Chelyabinsk gubcheka, then was chief of the Troitsk town and uyezd police. Since 1922 is a candidate member of the Central Executive Committee. In 1937, on charges of participating in an anti-Soviet rebel organization, he was arrested and sentenced to capital punishment.

Литература и источники

1. Баканов, В. П. *Испытание Магниткой* / В. П. Баканов. — Магнитогорск : МиниТир, 2001. — 338 с.
2. Ишбулатов Ф. (А). «Долой яичников и масленников». *Антисоветский мятеж в Бузулуке, 1920 год* // Ф. (А). *Ишбулатов // Гостинный двор : литер.-худож. и обществ.-полит. альманах*. — 2000. — № 9. — С. 177—191.
3. Кобзов, В. С. *Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны* / В. С. Кобзов, А. И. Семенов. — Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2002. — 201 с.

4. ОГАЧО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 106.
5. ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 127. Л. 26.
6. ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 344. Л. 57.
7. ОГАЧО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 20.
8. *Советская правда*. — 1920. — 8 окт.
9. *Советская правда*. — 1921. — 3 окт.
10. *Трудовой набат*. — 1920. — 5 окт.
11. ЦГАОО РБ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 380.
12. ЦГАОО РБ. Ф. Р-1832. Оп. 4. Д. 305.

КОБЗОВ Владимир Серафимович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, филиал в г. Челябинске, г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail: vld-kobzov@yandex.ru

ШВЕДОВ Игорь Валерьевич, кандидат исторических наук, начальник филиала, Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, филиал в г. Челябинске, г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail: shvedov0365@gmail.com

Поступила в редакцию 24 мая 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190306

WE ARE GOING TO BUILD OUR NEW WORLD

(on the 100th anniversary of the civil war end in the Urals)

V. S. Kobzov, vld-kobzov@yandex.ru

Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin, Chelyabinsk branch Chelyabinsk, Russian Federation

I. V. Shvedov, shvedov0365@gmail.com

Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin, Chelyabinsk branch Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the problem of violence, which has become one of the main methods for implementing the policy of “war communism” in the regions of the Southern Urals occupied by the Red Army. After having occupied the territory, which formerly was under the authority of the Siberian Government of A. V. Kolchak, the Soviet authorities had to find methods of solving problems. Almost immediately after establishing their control over the territory, they began complete mobilization of the region’s male population to the Red Army and to the Labor Front. The compulsory requisition of food surplus aiming to provide the army with necessary equipment and clothing became the norm of society life. The population, tormented by the war and the lawless actions of numerous commissioners and detachments responded with resistance including desertion, sabotage, armed uprisings. The authors analyze numerous cases showing unreasonable cruelty of the Bolsheviks when they were conducting the food distribution and persecuting their opponents in 1920-1921.

Keywords: civil war, violence, banditry, rebels, food distribution, desertion.

References

1. Bakanov V. P. *Ispytanie Magnitkoy*. Magnitogorsk: PMP «MiniTir», 2001. 338 s.
2. Ishbulatov F. (A). «Doloy yaichnikov i maslennikov». *Antisovetskiy myatezh v Buzuluke, 1920 god* // *Gostinyiy dvor: literaturno-hudozhestvennyiy i obshchestvenno-politicheskiy almanah*. 2000. № 9. s. 177—191.
3. Kobzov V.S. Semenov A.I. *Pravoohranitelnyie organyi Urala v godyi grazhdanskoy voynyi*. Chelyabinsk: Chelyabinskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2002. 201 s.
4. OGACHO, fond R-10, opis’ 1, delo 106.
5. OGACHO, fond P-77, opis’ 1, delo 127, list 26.
6. OGACHO, fond P-77, opis’ 1, delo 344, list 57.
7. OGACHO, fond 401, opis’ 1, delo 20.
8. *Sovetskaya pravda*. — 1920. — 8 oktyabrya.
9. *Sovetskaya pravda*. — 1921. — 3 oktyabrya.
10. *Trudovoy nabat*. — 1920. — 5 oktyabrya.
11. TsGAOO RB, fond R-1, opis’ 1, delo 380.
12. TsGAOO RB, fond R-1832, opis’ 4, delo 305.

Received May 24, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кобзов, В. С. Мы наш мы новый мир построим ... (к 100-летию окончания гражданской войны на Урале) / В. С. Кобзов, И. В. Шведов // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 38—42. DOI: 10.14529/ssh190306

FOR CITATION

Kobzov V. S., Shvedov I. V. We are going to build our new world (on the 100th anniversary of the civil war end in the Urals). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 3, pp. 38—42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190306